

Учебный год начался меньше месяца назад, военная подготовка еще не закончилась, а подготовка к набору в студенческие клубы уже шла полным ходом. В студенческом совете царила суматоха: мало того, что через него проходила куча бюрократических процедур для всех университетских объединений, так еще и сам совет нуждался в свежей крови. Вдобавок ко всему, нужно было готовиться к празднованию годовщины университета и конкурсу «Десять лучших певцов кампуса».

База студенческого совета Т-ского университета располагалась в корпусе факультета иностранных языков — в небольшом, отделенном от остальных помещений актовом зале. Последние два дня здесь было не протолкнуться: повсюду бегали члены студсовета с кипами бумаг. И посреди этого хаоса, на диване в зоне приема гостей, вальяжно развалился «его величество», беззаботно играющий в портативную консоль.

— Слушай, Чэн Си, может, проявишь милосердие и поможешь нам разобрать отчеты? — обратилась к нему Юй Янь, глава отдела пропаганды, прижимая к груди внушительную стопку документов.

«Его величество» на диване сменил позу и размял запястья:

— Не могу.

— Эй! — Юй Янь задохнулась от возмущения.

Чэн Си поднял голову и бросил на нее взгляд.

Конец сентября, погода стояла приятная. На нем были простые джинсы, кроссовки и клетчатая рубашка. Волосы — не крашенные, не завитые, но это не скрывало его узких, выразительных глаз и прямого, как стрела, носа. Даже в самом обычном виде он оставался воплощением молодости и яркой красоты. Одного его небрежного взгляда хватило, чтобы Юй Янь залилась краской.

— И не носи больше такие яркие цвета, гусино-желтый тебе не идет, — равнодушно бросил он и снова уткнулся в игру.

Юй Янь застыла на месте.

Невозможно было разобрать, что именно она чувствовала: неловкость или что-то иное, но внутри все словно взорвалось, а лицо горело огнем.

Она давно знала, что красавчики редко заботятся о чужих чувствах. Знала, что этот парень по имени Чэн Си был местной знаменитостью с самого первого курса. Всякий раз, когда начинался набор в клубы, за него велась настоящая война: каждый хотел заполучить его в качестве «лица», чтобы заманивать первокурсниц. В рейтингах «красавчиков университета» на

школьном форуме он всегда занимал верхние строчки, его даже приглашали сниматься в рекламных роликах. За два года в студсовете он стал почти мифической фигурой: появлялся редко, но в разговорах девушек присутствовал постоянно. Его холодность, высокомерие и скверный характер были столь же известны, как и его лицо.

Но когда ты молод, любовь часто не требует причин.

Юй Янь не была глупой: она умела краситься, подбирать одежду и давно перестала быть той наивной первокурсницей, какой пришла в университет. Будучи членом студсовета, она виделась с ним гораздо чаще, чем те, кто мог лишь вздыхать на форуме, иногда они даже сталкивались на общих обедах. Она прокручивала в голове вступительную фразу для этого разговора сотни раз.

Но всего одна его реплика разбила все надежды.

Пожалуй, в этом мире всегда есть вещи, которые, как ни планируй, все равно не получишь.

Когда вошел председатель студсовета Шэнь Цзэ, Чэн Си уже сменил позу: он сидел, откинувшись на спинку дивана, закинув ноги на журнальный столик, и все так же увлеченно играл.

У него была внешность того типа, что сейчас считается эталоном красоты, и стройная фигура. Даже в его холодном выражении лица и наглой позе было что-то притягательное.

— Не клади ноги на столик... — Шэнь Цзэ, державший в руках рукопись нового выпуска университетской газеты, нахмурился, увидев Чэн Си.

— Вернулся? — Чэн Си без колебаний поставил игру на паузу, выключил консоль, сунул ее в карман и встал. — Какие планы на завтра? Выкладывай все сразу, мне нужно идти, у нас клановая война.

— Завтра в восемь утра будь на маленькой площади, у стойки регистрации Корейской ассоциации. Можешь подойти попозже, но обязан простоять там до шести вечера. Председатель ассоциации пообещал, что если ты отстоишь у них день, он убедит корейский ресторан барбекю, который их спонсирует, стать спонсором конкурса Десяти лучших певцов.

— Буду к девяти, — Чэн Си не стал спорить, сунул руки в карманы брюк и направился к выходу.

— Кстати, — окликнул его Шэнь Цзэ, — мама просила узнать, приедешь ли ты домой на выходные.

— Нет, — Чэн Си уже был у дверей. — Я только что зашел в игру с твоего компьютера, сам удали.

Шэнь Цзэ кивнул и направился к своему рабочему кабинету, по пути поздоровавшись с парнем в очках, который сосредоточенно заполнял таблицы:

— Сяо Линь, таблицы для набора готовы?

— Почти, — отозвался тот, поправив тяжелую оправу. Его лицо оставалось бесстрастным. — Кстати, председатель, только что пришел доцент Сюй и сказал, чтобы вы зашли к нему в кабинет.

— Доцент Сюй? — удивился Шэнь Цзэ. — Он не сказал, зачем?

— Нет. Сказал только, чтобы вы шли немедленно, как вернетесь, и не задерживались.

— Понятно, тогда я сейчас схожу. Положи, пожалуйста, эти рукописи в мой кабинет, я посмотрю их вечером.

Шэнь Цзэ, решив, что случилось что-то важное, поспешно передал ему бумаги.

Линь Юй, не торопясь, продолжал заполнять таблицу. Подняв голову, он увидел, что Шэнь Цзэ уже скрылся из виду.

Он встал, взял рукописи и вошел в кабинет председателя.

Вечер.

Небо уже начало темнеть. Последние дни стояла ясная погода, и на закате горизонт окрашивался в темно-красные тона.

Линь Юй, неся пакет с ужином, медленно поднимался по лестнице.

Он был типичным домоседом, лишенным спортивных талантов, с близорукостью минус восемь диоптрий. По словам его матери, когда он в очках, никто не видит его лица, а когда снимает их — он сам не видит лиц других.

У дверей общежития зазвонил телефон. Линь Юй, доставая ключи, ответил на звонок.

— Линь Юй? Это Шэнь Цзэ. Я только что был у доцента Сюя, он сказал, что не вызывал меня. Ты ничего не перепутал?

— О, должно быть, я ошибся. Кажется, он искал заместителя председателя. Простите, председатель. — Линь Юй поставил ужин на стол.

— Ничего страшного, в следующий раз будь внимательнее. — Шэнь Цзэ уже собирался повесить трубку.

— Кстати, председатель, мне нужно сдавать задания, так что я, возможно, не смогу часто приходить помогать в студсовете, — сказал Линь Юй, открывая сейф, чтобы достать ноутбук. — Я уже подготовил таблицы для набора и положил их на ваш стол.

— Понятно. Тогда закончишь дела — возвращайся.

— До свидания, председатель.

— До свидания.

Шэнь Цзэ повесил трубку и с сомнением посмотрел на телефон.

Заместитель председателя толкнул его в бок:

— О чем задумался?

— Линь Юй сказал, что больше не будет помогать в студсовете.

— Это нормально, — усмехнулся зам. — Он ведь студент старика Ли с факультета естественных наук, а тот — настоящий тиран. Заданий у него столько, что студентам приходится тяжелее, чем в выпускном классе, некоторые даже лысеют, не успев закончить учебу. Я сам удивился, когда он пришел записываться в студсовет. Но работоспособность у него феноменальная, ты видел, как он чертит таблицы? Совершенно без линейки.

Естественно-научные специальности в Т-ском университете были самыми сильными в стране, но в студсовете обычно верховодили студенты бизнес-школ и факультетов иностранных языков — нагрузка на естественников была общеизвестна.

Линь Юй ужинал и одновременно включил компьютер.

Его родители были выдающимися специалистами в своих областях, из тех, о ком в журналах пишут забавные истории: например, как они в порыве работы принимают перьевую ручку за палочку для еды. Несмотря на это, их отношения оставались прекрасными, хотя в быту они были весьма необычны: отец сам изготавливал для дома средства для стирки и шампуни, а мать, выйдя замуж, заменила всю мебель на гарнитуры из желтого палисандра в стиле династий Мин и Цин. По крайней мере, длинные ноги и прямая спина Линь Юя были следствием того, что он с детства спал на жесткой деревянной кровати.

Линь Юй, выросший в такой семье, не страдал от депрессии или аутизма, но в глазах окружающих его ценности и поведение казались странными. Он был добрым, порядочным и не жадным, но совершенно не вписывался в рамки общества. Однокурсники называли его «немного пришельцем».

Это «пришелец» означало, что он мог с аппетитом обедать, разглядывая фотографии гнилых бамбуковых дощечек эпохи Хань, не понимал популярных интернет-мемов и решал повседневные задачи совсем не так, как обычные люди. Проще говоря, от него веяло ощущением: «Ваша планета такая забавная».

К счастью, он учился на физическом факультете, где чудачков было пруд пруди, а жил в двухместной комнате с таким же «пришельцем» Бай Сяоянем. Они нашли общий язык, и иногда, когда Линь Юй по десять дней не выходил из комнаты, Бай Сяоянь приносил ему еду.

Компьютер у Линь Юя был дорогой — на физическом факультете требовалась мощная техника для моделирования и вычислений.

Но сейчас компьютер Линь Юя использовался не для учебы.

На рабочем столе, помимо аккуратно разложенных папок с заданиями, красовался единственный значок игры и папка под названием «Методы игры».

Игра называлась «Край небес».

Если бы председатель Шэнь Цзэ оказался сейчас здесь, он бы наверняка в изумлении воскликнул:

— Сяо Юй, ты тоже играешь в ту же игру, что и Чэн Си!

Когда Бай Сяоянь вернулся в комнату, Линь Юй уже запустил игру. Бай Сяоянь принес с собой огромный меч.

Двум «технарям» было легко ужиться: они рационально разделили общее пространство,

составив подробную схему, которую Линь Юй наклеил на стену.

Бай Сяоянь осторожно поставил меч на полку с коллекционными предметами и заглянул в монитор Линь Юя:

— Создаешь персонажа? Нашел, на каком он сервере?

— Да, сегодня узнал. — Линь Юй настраивал внешность героини-целительницы в розовом платье. — Как думаешь, какая прическа лучше?

— Обычно парни любят стиль «лоли», так что бери ту, что с двумя пучками, — терпеливо наставлял Бай Сяоянь. — Вот эту, да. И ленты смени на красные.

— Но его девушка выглядит как персонаж с лицом второго типа — Хуаньхуа.

В «Краю небес» было шесть классов: целитель Синлинь, лучник Чанфэн, воин Сюйян, маг Юньлу, ассасин Анье и саппорт Хуаньхуа.

— Хуаньхуа не пойдет, они нужны только в топовых группах. Синлинь популярнее на низких уровнях. Если собираешься качаться в одиночку, лучше бери Синлинь, но выбери прическу с собранными волосами — так она будет выглядеть холоднее и немного похоже на Хуаньхуа.

Через полминуты в стартовой деревне появилась холодная красавица в красном платье.

В «Краю небес» стартовые локации для саппортов, воинов, ассасинов и магов с лучниками были общими.

Линь Юй некоторое время смотрел на героиню по имени «Цзы Фэй Юй».

Затем он открыл пустой список друзей и ввел в строку поиска четыре иероглифа: «Фэнхо Убянь».

На экране возник величественный воин в черном ханьфу, напоминающем императорское одеяние, с огромным мечом в руках.

Любой, кто хоть немного разбирался в «Краю небес», при виде этого персонажа подумал бы одно: «Донатчик».

Один только черный костюм «Драконий рык» стоил больше тысячи юаней, но дело было не в нем. Меч Сюаньюань с идеальными характеристиками, полный комплект снаряжения «Убийца драконов» — первый на весь сервер — и редчайший питомец-цилинь ставили его на вершину

топа сервера «Юго-Восток 1». А меч Сюаньюань еще и сиял — в игре светились только предметы, усиленные на +7 и выше.

А над головой у него красовался титул главы крупнейшего клана сервера «Чжулу Тянься».

И приписка: «Муж Ванжань Исяо».

Бай Сяоянь, вернувшись с яблоком, бросил взгляд на экран Линь Юя.

— Ты серьезно собрался отбивать его в игре? У него же есть жена, тебя все будут считать разлучницей.

— Я не разлучница, — упрямо ответил Линь Юй, глядя в экран. — Я знаю его очень давно.

— Насколько давно?

— Очень, очень давно.

Очевидно, что эти двое заикленных на «разлучнице» парня не заметили главного.

Самая большая проблема была не в том, разлучница Линь Юй или нет.

А в том, что Линь Юй, составивший план на три страницы, изучивший все классы, механику, цены и ценности игры, мечтающий завоевать этого топового воина...

Был парнем.

А в мужском общежитии факультета бизнеса, в трехстах метрах от них, на компьютере Чэн Си высветилось сообщение:

□Личное сообщение□ Ванжань Исяо: Ошибка в управлении, муженек.

□Личное сообщение□ Вы: Я только что чихнул.

<http://bllate.org/book/20028/1977163>